

УДК 7.021.14 + 7.071.1

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ 1725–1801 гг.: ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА

Оришев Александр Борисович

АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»

Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9
доктор исторических наук
orishev71@mail.ru

Козырева Надежда Евгеньевна

АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»

Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9
кандидат педагогических наук,
декан Факультета управления
бизнесом
kozyreva@obe.ru

Аннотация

Настоящее исследование осуществляет комплексный междисциплинарный анализ официальной портретной иконографии российских монархов эпохи дворцовых переворотов (1725-1796). В результате исследования установлено, что парадный портрет функционировал как целенаправленный инструмент политической легитимации и визуальной коммуникации. Выявлена прямая корреляция между эволюцией художественных стилей (от барокко к классицизму) и сменой политических курсов, а также определено, что специфика иконографии каждого правителя формировалась в ответ на конкретные вызовы легитимации власти. Научная новизна работы заключается в демонстрации того, что визуальная репрезентация была активной составляющей политического процесса, а анализ портретов позволяет выявить новые аспекты понимания механизмов власти в России XVIII в.

Ключевые слова

Эпоха дворцовых переворотов; российские императоры; иконография; визуальная репрезентация; парадный портрет; легитимация власти; политическая коммуникация; искусство XVIII в.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха дворцовых переворотов в России — это время, окутанное завесой интриг, стремительных перемен и борьбы за власть, охватывающее период с 1725 г. по 1796 г. В этот исторический отрезок, который пришел на смену реформам Петра Великого, Россия столкнулась с колебаниями политической нагрузки, когда личные амбиции и интриги удостоились большее внимание, чем стремление к стабильности и порядку.

В центре этой политической динамики стояли яркие личные истории российских императоров. Каждый из них не только олицетворял свою эпоху, но и вносил в неё свою уникальную лепту, отстраивая модель правления и устанавливая новые правила игры. Эти императоры не просто управляли страной; они формировали её

лицо, отражая культурные, социальные и политические изменения, происходившие в обществе. Расцвет императорского самодержавия не мог обойтись без иконографии, наглядно отражающей их статус, амбиции и идеалы, закладывая основание для образа правителя, который учитывал и мощь, и милость. И если обратиться к иконографии, то можно обнаружить целый комплекс исследований посвященных личностям императоров той эпохи: Екатерины I [1], Петра II [2], Анны Иоанновны [3], Елизаветы Петровны [4], Петра III [5], Екатерины II [6], и, наконец, Павла I [7].

Однако тематика их визуализации практически не раскрыта. Если имеются статьи на данную тематику, то речь в них идет о речевых портретах [8, с. 833-834]. Настоящая статья предполагает восполнить этот пробел.

Цель исследования — комплексный анализ эпохи дворцовых переворотов в России через призму личности и официального образа правящих монархов от Екатерины I до Павла I.

Задачи исследования: проанализировать корпус официальных художественных портретов монархов указанного периода. Выявить, какими средствами формировался и транслировался публичный образ власти и как визуальная репрезентация коррелировала с реальной политической практикой и стилем управления; определить ключевые политические и церемониальные события (восшествие на престол, коронация, военные победы), которые служили катализатором для эволюции иконографии императорского портрета.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовались:

- 1) сравнительно-исторический метод, позволяющий провести параллели между различными периодами и выявить общие закономерности;
- 2) иконологический и искусствоведческий анализ, направленный на расшифровку символического языка произведений искусства;
- 3) междисциплинарный подход, обеспечивающий синтез данных исторической науки и теории искусства для создания целостной картины эпохи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эпоха дворцовых переворотов в Российской империи (1725–1796 гг.) представляет собой значимый этап национальной истории, характеризующийся нестабильностью верховной власти и усилением роли гвардии в политических процессах. Период, начавшийся со смертью Петра I и завершившийся кончиной Екатерины II, сопровождался частой сменой правящих монархов, что оказывало существенное влияние на государственное управление и социальные институты.

Смерть Петра I в 1725 г. создала династический кризис, обусловленный отсутствием законодательно утвержденного порядка престолонаследия. Вступление на престол Екатерины I (1725–1727) стало возможным благодаря поддержке гвардейских полков и ближайших сподвижников Петра, сформировавших Верховный тайный совет. Непродолжительное правление императрицы ознаменовалось усилением влияния фаворитов, в частности Александра Меншикова, что заложило основу для будущих дворцовых интриг.

В 1730 г. на престол была возведена Анна Иоанновна, чье правление (1730–1740) характеризовалось укреплением само-

державной власти после попытки «верховников» ограничить её полномочия «Кондициями». Период её царствования отмечен доминированием так называемой «бироновщины» — засильем иностранных фаворитов, что вызывало недовольство русской аристократии.

Очередной переворот 1741 г. привёл к власти Елизавету Петровну (1741–1761), дочь Петра I. Её правление сопровождалось ориентацией на национальные традиции и культурный расцвет. В этот период произошло основание Московского университета (1755) и Академии художеств (1757), что способствовало интеграции России в общеевропейское культурное пространство.

Наиболее значимым правлением эпохи стало царствование Екатерины II (1762–1796), пришедшей к власти в результате свержения супруга Петра III. Период ознаменовался реализацией политики «просвещённого абсолютизма», систематизацией законодательства («Наказ» Уложенной комиссии) и территориальной экспансией. Императрица активно покровительствовала искусствам, что способствовало утверждению классицизма в русской культуре.

Завершивший эпоху Павел I (1796–1801) попытался провести консервативную реформу государственного управления, однако его меры по ограничению дворянских привилегий вызвали сопротивление элиты, что в конечном итоге привело к новому заговору и гибели императора.

Рисунок 1
Портрет Екатерины II. Ж.-М. Натте, 1796

Екатерина I (1725–1727). Особого внимания в контексте изучения эпохи заслуживает эволюция парадного портрета как инструмента репрезентации власти. Портреты Екатерины I, выполненные в стилистике барокко, демонстрируют становление иконографии женщины-правительницы через акцент на регалиях власти и пышности одеяний. Композиционные решения, где монарх занимает центральное положение, а цветовая палитра контрастирует между мягкими тонами лица и насыщенными оттенками одежд, подчёркивали божественную природу власти и её легитимность. Данные художественные приёмы стали основой для дальнейшего развития имперской иконографии в XVIII в.

Рисунок 2
Потрет Петра II, неизвестный историк

Пётр II (1727–1730). Короткое правление Петра II (1727–1730) нашло отражение в его портретной иконографии, которая последовательно акцентирует юный возраст монарха. Визуальный образ императора целенаправленно выстраивался вокруг концепции наследника-отрока, призванного символизировать продолжение петровской династической линии.

В официальных портретах, созданных в мастерской И.Г. Веденкина и других придворных живописцев, доминируют строгие каноны парадного изображения. Однако именно через эти каноны транслируется ключевая идея: физиологическая молодость правителя, подчеркнутая мягкими чертами лица и отсутствием ярко выраженной мимической активности. Данный визуальный диссонанс между

возрастом и статусом не был случайным; он отражал реальную политическую ситуацию — правление в период регентства Верховного тайного совета и острую борьбу аристократических группировок (Долгоруковых, Голицыных) за влияние на юного монарха.

Таким образом, иконография Петра II служит не столько фиксацией его «внутренних конфликтов» — категории, неподдающейся объективной верификации, — сколько важным историческим источником, визуализирующим проблему легитимации власти несовершеннолетнего правителя в эпоху дворцовых переворотов.

Сравнительно с другими императорами, портреты Петра II менее формальны и более непосредственны. Художники использовали светлые, яркие цвета и игривые позы, что указывает на определенную нерассудительность и легкость, характерные для его возраста. Этот период также дает начало новым тенденциям, связанным с уходом от строгого стиля барокко к более свободным и игривым образам.

Рисунок 3
Портрет Анны Иоанновны,
неизвестный автор

Анна Иоанновна (1730–1740). Иконография императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) представляет собой синтез унаследованных от петровской эпохи парадных схем и новых художественных веяний, характерных для второй четверти XVIII века. В её официальных портретах, созданных при придворном живописце Луи Каравакке, утверждается канон репрезентации женской самодержавной власти.

Визуальный образ императрицы выстраивается через систему тщательно отобранных атрибутов: мантия, подбитая горностаем, корона, скипетр и держава, а также орденовые ленты и звезда Св. Андрея Первозванного. Эти инсигнии однозначно маркируют её статус верховной правительницы. Влияние стиля рококо, входившего в моду в данный период, проявляется не в легкости и чувственности, а в усложнении декоративного начала. Это заметно в тщательной прорисовке фактур дорогих тканей (парча, шелк), кружев, а также в изощренной орнаментике обрамления и фонов.

Таким образом, портреты Анны Иоанновны не столько стремятся передать индивидуальные черты или «женственность», сколько выполняют политическую функцию. Они визуально легитимизируют власть императрицы, подчеркивая непрерывность династической традиции и незыблемость самодержавного принципа, что было особенно важно в контексте её вступления на престол после «затейки» Верховников.

Рисунок 4
Портрет Елизаветы Петровны
Генрих Бухгольц, 1768

Елизавета Петровна (1741-1762). Иконография императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) отражает синтез барочной репрезентативности и тенденций нарождающегося рококо, что соответ-

ствовало общей европеизации русской культуры в середине XVIII века. В отличие от более строгих портретов её предшественников, образ Елизаветы целенаправленно выстраивался вокруг идеалов праздничности, театральности и личного обаяния.

Ключевой особенностью её визуальной репрезентации стало активное использование костюма как политического и культурного маркера. Художники изображали императрицу в богатейших туалетах, демонстрирующих влияние французской моды. Эти наряды, затмевавшие собственно фигуру монарха, служили доказательством богатства и утонченности российского двора. Композиции портретов, часто связанные с конкретными маскарадами или торжествами, подчеркивали роль Елизаветы как главной актрисы на сцене государственной жизни.

Таким образом, парадный портрет елизаветинской эпохи выполнял не только традиционную функцию легитимации власти, но и стал инструментом формирования нового имиджа монархии — ориентированной на европейские культурные коды, демонстрирующей роскошь и превращающей правление в перформанс. Эта стратегия была напрямую связана с личными вкусами императрицы и её политикой покровительства искусствам, что выразилось в основании Московского университета (1755) и Императорской Академии художеств (1757).

Рисунок 5
Портрет Петра III
Лукас Конрад Пфанцельт, 1762

Пётр III (1762). Иконография Петра III (1761–1762) представляет собой уникальный случай в истории русского портрета XVIII в., визуализирующий конфликт между личными симпатиями императора и государственными интересами России. В отличие от предшественников, чьи образы подчеркивали интеграцию в российский контекст, портреты Петра III часто акцентируют его принадлежность к прусской культуре и военной системе. Художественный язык портретов тяготеет к строгости и известной жесткости форм, что можно трактовать как отход от чувственности рококо в сторону зарождающегося неоклассицизма, а также как визуальное выражение его приверженности военной дисциплине по прусскому образцу.

Таким образом, краткое правление Петра III не позволило сформировать устойчивый иконографический канон, однако его дошедшие до нас портреты служат ценным историческим источником. Они наглядно демонстрируют, как визуальный образ монарха, противоречивший национально-патриотическим ожиданиям элиты, мог усугублять легитимационный кризис и в конечном счете способствовать его свержению.

Рисунок 6
Портрет Екатерины II
Ф.С. Рокотов, 1763

Екатерина II (1762–1796). Иконография Екатерины II (1762–1796) представляет собой целенаправленно выстроенную и сложную систему визуальной репрезентации, основанную на принципах просвещённого абсолютизма. Её портреты, созданные ведущими мастерами эпохи (такими как В.Л. Боровиковский, Д.Г. Левицкий, Ф.С. Рокотов), формируют канонический образ монарха-законодателя и покровительницы искусств и наук.

Визуальная стратегия екатерининского правления отмечена последовательным переходом от барочной парадности к эстетике классицизма. Этот стиль, с его ориентацией на античные идеалы разума, гармонии и гражданской добродетели, идеально соответствовал политической программе императрицы. В портретах это выражалось через строгость композиции, ясность линий и насыщенность политической символикой: законодательные свитки («Наказ»), книги (символ просвещения), аллегорические фигуры Фемиды и Минервы.

Таким образом, портреты Екатерины II выполняли ключевую идеологическую функцию. Они не столько фиксировали индивидуальные черты, сколько конструировали и транслировали миф о «Северной Семирамиде» — мудрой и просвещённой правительнице, чья власть основана на законе и разуме. Эта тщательно продуманная иконографическая программа стала мощным инструментом легитимации её правления как в России, так и в общеевропейском культурном пространстве.

Рисунок 7
Портрет Павла I. С.С. Щукин, 1797

Павел I (1796-1801). Иконография Павла I (1796–1801) представляет собой радикальный разрыв с визуальной стратегией екатерининского правления и служит наглядным выражением его политической программы. В отличие от парадных портретов Екатерины II, насыщенных аллегориями просвещения, портреты Павла (работы В.Л. Боровиковского, С.С. Щукина и др.) отличаются строгостью композиции, лаконичностью фона и акцентом на военный мундир.

Художественный язык его портретов сознательно ориентирован на эстетику раннего неоклассицизма, что проявляется в чёткости линий, сдержанности колорита и общей аскетичности. Эта стилистика визуально воплощала павловский идеал государства как строго регламентированной военной организации, где личная харизма монарха подчинена дисциплине и уставу. Доминирующим атрибутом становится не корона или скипетр, а мундир офицера, что символизировало его приоритеты как верховного главнокомандующего и противопоставлялось «женскому» двору Екатерины.

Таким образом, визуальный образ Павла I выполнял не только репрезентативную, но и декларативную функцию. Он знаменовал отказ от политики «просвещённого абсолютизма» и визуально утверждал новые принципы власти: военно-бюрократическую дисциплину, патриархальность и безусловное подчинение воле монарха.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и реализовать комплексный анализ эпохи дворцовых переворотов в России через призму официальной портретной иконографии правящих монархов. В результате были получены следующие выводы:

Визуальная репрезентация как инструмент легитимации.

На материале анализа корпуса парадных портретов было установлено, что иконография монархов XVIII в. являлась не просто фиксацией внешности, а целенаправленным инструментом политической коммуникации. Каждое правление выработало уникальную визуальную стратегию, соответствовавшую личным качествам правителя и его политическим задачам: от утверждения женской власти у Екатерины I и Анны Иоанновны до конструирования образа просвещённого монарха у Екатерины II и военно-бюрократического идеала у Павла I.

Корреляция художественного стиля и политического курса.

Исследование выявило тесную взаимосвязь между эволюцией художественных стилей (барокко, рококо, классицизм) и изменением политических парадигм. Строгость барокко уступила место декоративности рококо при Елизавете Петровне, что отражало ориентацию на европейскую моду, в то время как переход к классицизму в эпоху Екатерины II и Павла I визуально воплощал идеи разума, закона и военной дисциплины.

Иконография как ответ на вызовы легитимации. Портреты монархов служили ответом на конкретные политические вызовы. Так, образ Петра II визуализировал проблему малолетства правителя, а иконография Петра III, напротив, демонстрирует, как пренебрежение к формированию лояльного визуального образа усугубляло легитимационный кризис и способствовало свержению.

Эффективность междисциплинарного подхода. Применение комплекса методов (сравнительно-исторического, иконологического и искусствоведческого анализа) доказало свою эффективность. Такой синтез позволил не только описать формальные особенности портретов, но и интерпретировать их символический язык в контексте конкретных исторических событий и политических интриг.

Таким образом, официальный портрет в эпоху дворцовых переворотов выступал ключевым средством формирования публичного образа власти, инструментом легитимации и политической полемики. Проведенное исследование восполняет существующий пробел в историографии, демонстрируя, что визуальная репрезентация была неотъемлемой и активной составляющей политического процесса в России XVIII в., наглядно отражая его динамику, противоречия и основные векторы развития.

Список литературы

1. Павленко Н.И. Екатерина I. [Изд. 2-е]. Москва: Молодая гвардия, 2009. 262 с.
2. Мазуркевич В.А. Юный император Петр II. Императрица Анна Иоанновна. Москва: РГБ, 2007. 44 с. EDN QPFBTD.
3. Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. [Изд. 2-е]. Москва: Молодая гвардия, 2004. 362 с. EDN QOTTHТ.
4. Козлова А.А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных исследователей: монография. Омск: СибАДИ, 2008. EDN QPKZVR.
5. Мыльников А.С. Петр III: повествование в документах и версиях. Москва: Молодая гвардия, 2002. 508 с.
6. Чайковская О.Г. Екатерина Великая. «Золотой век» Российской Империи. Москва: Яуза, 2012. EDN QPWAZV.
7. Оришев А.Б. Павел I: кумир своего народа // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 1-10. EDN XTURHF.
8. Садова Т.С. Петр I и Павел I: речевые портреты российских императоров (по текстам военных уставов) // Наука СПбГУ–2022: Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, Санкт-Петербург, 21 ноября 2022 г. / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург: Издательство Ипполитова, 2023. С. 833-834. EDN NBGYAD.

VISUAL REPRESENTATION OF THE SUPREME POWER IN RUSSIA 1725–1801: BASED ON THE OFFICIAL PORTRAI

Orishev Aleksandr Borisovich

Institute of Business and Design (B&D)

Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9

doctor of historical Sciences

orishev71@mail.ru

Kozyreva Nadezhda Evgenevna

Institute of Business and Design (B&D)

Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9

Dean of the Faculty of Business Administration, candidate of Pedagogical Sciences

kozyreva@obe.ru

Abstract

This study presents a comprehensive interdisciplinary analysis of the official portraiture of Russian monarchs during the Era of Palace Revolutions (1725-1796). The research establishes that the formal portrait functioned as a deliberate tool of political legitimization and visual communication. A direct correlation is revealed between the evolution of artistic styles (from Baroque to Classicism) and shifts in political courses. It is determined that the specific iconography of each ruler was formed in response to particular challenges of power legitimization. The scientific novelty of the work lies in demonstrating that visual representation was an active component of the political process, and that the analysis of portraits can reveal new aspects of understanding the mechanisms of power in 18th-century Russia.

Keywords

Era of Palace Revolutions; iconography; visual representation; legitimization of power; political communication; formal portrait; Russian monarchs.

References

1. Pavlenko N.I. Ekaterina I (Catherine I.). [Izd. 2-e]. Moskva: Molodaya gvardiya, 2009. 262 p.
2. Mazurkevich V.A. Yuny`j imperator Petr II (Yuny`j imperator Petr II). Imperatrica Anna Ioannovna. Moskva: RGB, 2007, 44 p. EDN QPFBTD.
3. Anisimov E.V. Anna Ioannovna (Anna Ioannovna.). [Izd. 2-e]. Moskva: Molodaya gvardiya, 2004, 362 p. EDN QOTHT.
4. Kozlova A.A. Rossijskaya imperatrica Elizaveta Petrovna v ocenках otechestvenny`x issledovatelej (Russian Empress Elizaveta Petrovna in the assessments of domestic researchers: monograph): monografiya. Omsk: SibADI, 2008. EDN QPKZVR.
5. My`l`nikov A.S. Petr III: povestvovanie v dokumentax i versiyax (Peter III: narrative in documents and versions.). Moskva: Molodaya gvardiya, 2002, 508 p.
6. Chajkovskaya O.G. Ekaterina Velikaya. «Zolotoj vek» Rossijskoj Imperii (ne the Great. The «Golden Age» of the Russian Empire.). Moskva: YAUza, 2012. EDN QPWAZV.
7. Orishev A.B. Pavel I: kumir svoego Naroda (Paul I: Idol of His People), Istorija. Istoriki. Istochniki: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal, 2018, no 3, pp. 1-10. EDN XTURHF.
8. Sadova T.S. Petr I i Pavel I: rechevy`e portrety` rossijskix imperatorov (po tekstam voenny`x ustavov) (Peter I and Paul I: Speech Portraits of the Russian Emperors (Based on the Texts of Military Regulations)), Nauka SPbGU–2022: Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii po estestvenny`m i gumanitarny`m naukam s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 21 noyabrya 2022 g. Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j universitet. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ippolitova, 2023, pp. 833-834. EDN NBGYAD.